

НАВСТРЕЧУ СОРОКАЛЕТНИЮ КОМБИНАТА

(Продолжение.
Начало в №№ 104 и 105)

БИТ ночной редакции был своеобразный. Жили по формуле Чапаева: «Ты приходи ко мне в полночь, за полночь. Я чай пью, ты садись, пей». Чайник кипитком и в самом деле стоял на редакционном столе всю ночь. Рядом с кипитком иногда стояло блюдечко с кусочками сахара, краюха хлеба. Люди из породы круглосуточно дежурящих на домне частенько заходили к нам в гости. Да и почему не зайти: в вагоне чисто, светло, имеется свободное купе с диванами, есть где отдохнуть, поспать час-другой усталому человеку. Наши гости были прорабы, бригадиры, работники заводоуправления. И мы, не стесняясь, подсовывали заглянувшему к нам человеку на прочтение газетную полосу. Чаще других, да и лучше других держали корректуру парторг домны Кодбин и ночной дежурный по гаражу шофер грузовых машины Женя Колышев.

Шофер, парторг, начальник стройки постигали премудрости корректуры: учились четко обозначать знаки, чтобы в их поправках могли разобраться наборщицы. В свою очередь наборщицы с трудом привыкали распознавать руку корректоров, которых было много. И вот, в тот самый момент, когда стороны вроде бы стали привыкать друг к другу, злосчастного редактора снова вызывают к секретарю горкома партии.

Новая жалоба была от уволенной корректорши графини-правнучки и начиналась сказочной заповкой:

«Жили-были в граде Москве две девушки. Работали они в типографии на Пятницкой улице. Одна, а именно Нина Орлова, на должности корректора, вторая, Нина Дмитриева, наборщицей-ручницей. Начитались наши Нины заметок про Урало-Кузбасс, и захотелось девушкам съездить на Уральский хребет, своими глазами посмотреть, своими носами понюхать, чем пахнет спрительная романтика. Поехали на свой страх и риск, за свои собственные деньги в город

Магнитогорск, и встретил там романтически настроенных девушек товарищ Ейбоженко и вручил каждой карточку учета рабсилы. Прашур Нины Орловой еще в каком-то из наддвух столетий был возведен царем Горохом в аристократический сан графа Орлова-Чесменского. Корректор Нина Орлова, как человек честный, не скрывала этого и на вопрос учетной карточки — социальное происхождение — ответила без утайки: дворянское, графиня. У второй Нины —

секретарю горкома, — вопрос задан логичный! — Какой ты дашь ответ на этот вопрос? — спросил секретарь.

— Ту, уволенную графиню восстанавливаю, эту, уволенную, уволью.

— А завтра и эта графиня по примеру той запрогустует. Напишет жалобу, скажет, что она графиня не по крови, а по собственной дурости и увольнять нужно не ее, а ту, другую. Что будешь делать тогда? Увольнять ту — восстановленную и восстанавливать эту —

— Знакомьтесь: Григорьев, председатель ячейки сквозного комсомольского контроля Ленинградского порта. Будете писать, отметьте — ленинградцы поставили рекорд. За три дня разгрузили иностранный пароход с огнеупорами, за шесть — доставили этот груз к нам по железной дороге:

— Хорошо, напишем!

— Написать мало, — говорит Заслав, — поручите кому-нибудь из ваших газетчиков, самому напористому, позвонить инженеру Арбенину, пусть покричит на него, погрозит фельетоном, заставит прислать в домну человек пятьсот на разгрузку кирпича. — Экспансивный молодой прораб тут же отвечает сам себе: — Пятьсот Арбенин не даст, нужно, конечно, и самим поискать людей на стороне.

Миша Заслав бежит в комсомольские бараки, а редактор перестает править заметки в завтрашний номер и, превратившись в десятника, звонит дежурному в гостиницу, пытается связаться с инженером, которому поручена организация субботников:

— Арбенин слушает. Что случилось?

— На домну прибыл состав с огнеупором. Срочно нужны люди для разгрузки.

— Какая разгрузка. Уже ночь. Музыкой домну я обеспечу. Людями не могу.

— Попробую сбежать в Коксохим, сагитировать ночную смену, — говорит спецкор ТАСС Александр Смолян.

— А я пойду агитировать своих, — говорит второй Александр, спецкор «Крестьянской газеты» Завалишин, и бежит на плотину.

Первой прибыла на субботник музыка. Инженер Арбенин выполнил обещание, прислал духовой оркестр. Правда, небольшого состава. Пришло всего три человека, принесли три трубы и барабан с тарелками. На призывные звуки оркестра в нашу сторону густо пошла аудитория. Раньше других подошла колонна коксохимического комбината. Впереди спецкор Саша Смолян с красным флагом.

(Окончание следует)

Семен НАРИНЬЯНИ

**Романтики
далекой
пяtilетки**

— СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ —

Дмитриевой происхождение было не аристократическое, а демократическое. Би нужно было написать — рабочая, а эта дурочка, позавидовав биографии своей спутницы, пишет по ее примеру — графиня... Я понимаю, конечно, две графини на четыре штатные единицы типографии много. Правильно, одну нужно было уволить, но какую? Ту ли несчастную, которая, не желая быть графиней, родилась таковой, или ту, которая родившись в семье простого рабочего, решила из Дмитриевой стать Лжедмитриевой, добровольно сменив пролетарское звание на аристократическое. У какой из этих графинь вина перед своим классом больше? — Что же, — сказал молодой, неопытный редактор

уволенную. Возьми лучше Лжедмитриеву, выдери ее за уши, дай выговор, не увольняй.

Я так и сделал, только выговор дал не один на один, а на людях.

МОНТАЖ шел к концу. Наконец, к всеобщей радости читателей и издателей, «Дашь чугуун» печатает в разделе хроники такую заметку: «Вчера на Магнитку приехала первая партия кладчиков огнеупора».

Подходил к концу один ответственный этап стройки — монтаж, наступал другой — футеровка домн. Как-то вечером прораб комсомольской домны Маша Заслав заходит в редакцию вдвоем с ладно сбитым красивым паренком и говорит:

СИЛА

**НАХОДИТЬ, ИСПОЛЬЗОВАТЬ
РЕЗЕРВЫ. ЭКОНОМИТЬ**

вышения производительности блюминга, ради повышения качества заготовок, ради увеличения срока службы валков и ради улучшения режима прокатки. За это должны бороться и операторы, и некоторые из них новые валки встретили холодно.

На участке нагревательных колодцев тоже усложнилась работа, как только на блюминге завалили новые валки. Но не новая калибровка повлияла на работу колодцев, а именно новые валки. Так называемые нулевые валки, то есть совершенно новые, невыработанные, которые, с какой бы калибровкой они ни были, требуют более высокого нагрева слитков. Это должно быть известно сварщикам нагрева-

тельных колодцев, ведь многие из них работают на блюминге уже не один десяток лет.

Но до сих пор коллектив участка нагревательных колодцев склонен рассматривать все свои беды как результат внедрения новой калибровки. Старший сварщик И. Е. Крамаренко так и заявил, например, что из-за этой новой калибровки валков приходится нарушать технологию нагрева слитков.

— Когда стояли старые валки, — рассказывает Крамаренко, — слиток прокатывали за 13 пропусков, а теперь кату за 11 пропусков. А чтобы сократить время прокатки, с нас требуют повысить температуру нагрева слитков. Выполняя это требование, нам при-

ходится брать слитки до оплавления — они оказываются в худшем состоянии колодцев, потому что образуется много шлака при сильном нагревании слитков. Сейчас ежемесячно на спуске шлака проставляют по три, даже по четыре пары ячеек, а когда работали со старыми валками, каждую смену стояло по одной — две пары ячеек, — заканчивает И. Е. Крамаренко.

Это в корне неверное суждение. Калибровщик А. В. Мерекин, разработавший новую калибровку валков блюминга, доказал старшему сварщику, что сила обжатия на стане сейчас не только не увеличилась, но даже сократилась, что число пропусков, за которое прокатывается слиток, не

сократилось.

Руководство блюминга не разъяснило коллективу участка нагревательных колодцев, что придется на некоторое время повысить температуру нагрева слитков не потому вовсе, что того требует новая калибровка, а потому, что поставлены новые нулевые валки, а это значит, что увеличивается нагрузка на главный привод. И пока не работают на минус валки, надо немного перегреть слитки, чтобы они были «помягче» и чтобы легче шла прокатка.

Вот и оказалось, что в напряженное время новому весьма выгодному делу не было уделено на втором блюминге должного внимания. Коллектив участка нагревательных колодцев живет своими заботами, операторы и вальцовщики — своими. Общие интересы рассматриваются под разным углом зрения. Действительность коллективов вод

**КНИГА
ПРИБЛИЗИЛАСЬ
К ЦЕХУ**

Вспоминая прошлое, я мысленно перенес себя в то время, когда для того, чтобы в библиотеке получить техническую книгу, надо было покрыть большое расстояние: не просто было добраться из огнеупорного производства до технической библиотеки. Сейчас огнеупорщики в этом отношении довольны — библиотека под боком. В цехе создан филиал научно-технической библиотеки с богатым книжным фондом. Число читателей непрерывно возрастает. Если в прошлом году книгами в филиале пользовалось 60 работников огнеупорного производства, то в нынешнем году число читателей удвоилось.

Это естественно. Многие учатся в техникумах и институтах, повышают квалификацию. Понятно поэтому, почему машинист холодильников Анфиса Петровна Королькова заинтересовалась технологией огнеупорного производства, научной организацией труда.

Большой перечень технической литературы указан в формулярах студентов горнометаллургического института электросварщика Ивана Семеновича Захарченко, электрика Валерия Вениаминовича Киселева, выпускника технического училища № 41 Николая Глушченко.

Спрос на литературу настолько велик, что в огнеупорном производстве существует еще и филиал центральной библиотеки металлургов, где около 800 читателей. Ценно то, что сотрудники библиотеки не ограничивают свою работу в филиале одной лишь выдачей книг. Они стремятся пробудить у работников огнеупорного производства интерес к книге. Этой цели они достигают, устраивая обзоры новой литературы, читательские конференции. В мае этого года большой разговор состоялся по поводу книги Семена Бабаевского «Белый свет». Сейчас сотрудники библиотеки готовятся к конференции, посвященной проблемам воспитания коммунистической нравственности.

А. БРИЧКО,
зам. председателя
Совета ветеранов
комбината.

В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ЦЕХЕ КОМБИНАТА

Нина Константиновна КРАСНОВА работает на отделении «Поля орошения» Молочно-овощного совхоза трактористом-машинистом. С работой передовая труженица справляется успешно.

Фото Н. Нестеренко.

участков не была направлена на решение общих для всего блюминга задач. Отсюда и неведение работников одного участка о состоянии дел на другом участке.

Серьезные упущения руководства блюминга и цеха в воспитательной работе, в мобилизации сил коллектива на быстрое освоение нового, ликвидацию всех недостатков в организации производства, в повышении производительности блюминга значительно осложнили временные трудности, привели к тому, что было ослаблено у трудящихся чувство ответственности и коллективизма.

На обжимщиков второго блюминга возлагаются большие надежды. С бесперебойным обеспечением сортовых станов качественной заготовкой коллектив этого блюминга сможет справиться, в этом можно быть уверенным. Сегодняшние труд-

ности обжимщики смогут преодолеть, обсудив со всей серьезностью причины временных трудностей и приняв все меры для их устранения.

Только крепко сплоченный коллектив, где все заботы являются общими, способен преодолеть любые трудности. Поэтому самое главное для обжимщиков второго блюминга — это забота об укреплении единства коллектива, о стремлении к общей цели.

Уже сейчас в работе блюминга намечаются изменения в лучшую сторону. Но это не должно показывать. Первые успехи должны стать основой для улучшения организации производства и труда, для обеспечения устойчивой, ритмичной и высокопроизводительной работы блюминга. Обжимщики должны широко открыть ворота проката для большого потока металла.

М. КОТЛУХИНИ